

УДК 82.09 (470+571)

ПАНОРАМНАЯ КАРТИНА КАБАРДИНСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Хараева Л.Ф.

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский Государственный университет им. Х.М. Бербекова», Нальчик, Россия, e-mail: kuashevalf@mail.ru

Автором статьи воссоздается общая панорамная картина кабардинской женской литературы, начиная от древнейших фольклорных источников, и, завершая современными авангардными произведениями. В статье прослеживается эволюционное движение гендерных конструктов от патриархальных жестких моделей до феминистических социальных экспериментов. Важное место в работе отводится методу гендерной компаративистики, позволяющей сравнить две повести автора-мужчины (Ад. Шогенцуков) и автора-женщины – (Л. Абазова), и выявить тенденцию «женской прозы» дублировать мужскую идеологию вплоть до XXI века. Авангардное направление в кабардинской женской прозе представлено романами Д. Дамиан «В вашем мире я прохожий» и М. Хакуашевой «Дорога домой», посвященными вопросам этнокультурной и гендерной самоидентификации личности. На основании изученного теоретического и эмпирического материала можно сделать вывод о том, что концептуальная направленность современной кабардинской женской прозы связана не с заменой патриархального общественного строя матриархальным, а с поиском путей к гендерной симметрии, устранению антагонистического отношения между полами. Принцип «золотой середины» определяет отношение женщин-авторов к бинарным оппозициям «традиционное – инновационное», «природное – урбанистическое», «этническое – вселенское».

Ключевые слова: гендерное литературоведение, кабардинская женская проза, нартский эпос, фольклор, компаративистика, патриархальный, матриархальный, гендерная асимметрия, гармония, этногендер.

PANORAMIC PICTURE OF THE KABARDIAN WOMAN'S PROSE: GENDER ASPECT

Kharaeva L.F.

FSBEI HPE "Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov", Nalchik, Russia, e-mail: kuashevalf@mail.ru

The author of the article recreates the general panoramic picture of Kabardian woman's literature, beginning from ancient folklore sources and ending with contemporary avant-garde works. The evolutionary movement of gender constructs from rigid patriarchal models to feminist social experiments are traced in the article. An important place is given to the gender comparative studies method, which allows to compare two novels where the author is a men (Ad. Shogentsukov) and where the author is a woman (L. Abazova). This reveals the tendency of "woman's prose" to duplicate masculine ideology until the twenty-first century. The avant-garde direction in Kabardian woman's prose is presented by the novels "In your world I am a passer-by" written by D. Damian and "Road to home" written by M. Khakuasheva. They are dedicated to the issues of ethno-cultural and gender self-identification. On the basis of theoretical and empirical material it can be concluded that the conceptual direction of modern Kabardian woman's prose is not connected with the replacement of the Patriarchal social system by matriarchal social system, but with the searching the ways to gender symmetry, the elimination of the antagonistic relations between the sexes. The principle of "Golden mean" defines the relationship of women authors to binary oppositions "traditional-innovative", "natural – urban", "ethnic – universal".

Keywords: gender literary criticism, Kabardian woman's prose, Nart's epos, folklore, comparative literature, patriarchal, matriarchal, gender asymmetry, harmony, ethnogender.

Рубеж двух тысячелетий в системе мирового гуманитарного знания ознаменовался появлением принципиально нового научного направления под названием «гендерное литературоведение». Объектом его исследования является «отдельно взятое» мужское или женское начало в художественном тексте, специфика маскулинной и фемининной ментальности, языковое самовыражение представителей разных полов и т.д. О

востребованности гендерных аналитических работ свидетельствуют многочисленные конференции различного уровня с соответствующей тематикой, спецкурсы и спецсеминары в российских ВУЗах, словари по стабилизации гендерной терминологии, монографии и коллективные сборники.

Почти все профессиональные гендерологи с недоумением отмечают тот факт, что за тысячелетнюю цивилизационную историю человечества «женский вопрос» в литературе никогда не ставился ребром, проходя по мировой науке лишь слабой пунктирной линией. В настоящее время интерес к женской литературе (прозе и поэзии) велик. Как подчеркивает Д. Клинг, «потребность в женском взгляде будет ощущаться еще не одно десятилетие, потому что очень долго женщина молчала. Есть еще очень много областей, которые женщина-писатель не освоила именно с точки зрения своего женского видения» [5].

В этой связи до сих пор дискуссионным остается вопрос, что считать «женской литературой»? По мнению некоторых авторов, «только литература, созданная самой женщиной, может поведать миру о подлинной женственности, изменяя тем самым мир и историю [9;71]. Солидаризуясь в этом вопросе с Э. Сиксу, считаем, что данный женский взгляд на себя «изнутри» в идеале должен быть дополнен мужским взглядом на нее «извне». Сумма двойного концептуального «прочтения женщины» может дать адекватное и глубокое представление о ее внутренней сущности. Исходя из этого, следует подчеркнуть методологическую значимость гендерной компаративистики, сравнительно-сопоставительного анализа «мужских» и «женских» литературных текстов.

Другая примета времени: наряду с термином «гендер» набирает силу его производное «этногендер». Целесообразность использования данной категории обусловлена тем, что женственность и мужественность по-разному реализуются в гендерных идеологиях различных этнокультур. На данном этапе после уяснения основных теоретико-методологических вопросов гендера наиболее актуальным представляется изучение конкретных гендерных «субсистем единого поликультурного мира в совокупности всех его этнических модификаций» [6;13]. Авторитетные специалисты в области гендерологии Н.Л. Пушкарева и М.А. Текуева «пересечение этноса и гендера» называют одной из самых популярных и перспективных тем, выступая на Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН в Кабардино-Балкарии (октябрь, 2013) под примечательным названием: «Российская гендерная история «с юга на запад»: прошлое определяет настоящее» [7; 12].

В настоящей статье кабардинская «женская» проза впервые становится предметом научного осмысления. Выявляя этнокультурные истоки кабардинского гендерного сознания, мы рассмотрели «женский дискурс» нартского эпоса, в том числе, образы мифологических героинь Сатаней, «светлорукой» Адиух, Ахумиды, Барымбух, Малечипх, Шхафицы,

которые позволили сделать вывод о высоком социокультурном статусе женщины в матриархальном обществе, уникальности физической и духовной природы женщины, ее ведических способностях, интуитивном «первоначальном» Знании.

На трансисторический характер нартского эпоса, пронизывающего толщу веков, обращает внимание главный редактор журнала «Вопросы культурологии» А.В. Агошков, отмечая, что и сегодня «тексты ученых, писателей, поэтов Кабардино-Балкарии демонстрируют детерминацию культуры архетипическими основаниями, уходящими вглубь культурной истории социума». По его мнению, почти каждый исследователь Юга России, «выстраивая свой культурологический дискурс, в той или иной форме апеллирует к общекавказскому эпосу «Нарты», к его образно-смысловому и символическому миру» [1; 3].

Касаясь параллели «фольклор и гендер», отметим, что национальная культура создает те образы фольклорных героев, которые отвечают требованиям исторического времени. Исследование произведений устного народного творчества, а также научных работ Б.Г. Ашхотова, Б.А. Берберова, А.М. Гутова, З.М. Налоева, Н.А. Нефляшевой позволило нам выявить типологию ключевых фольклорных женских образов: «мобилизованная мать», «воинственная горянка», «девушка-рыцарь», «женщина-богатырша». Их происхождение предопределено эпохой народно-освободительных войн, актуализировавшей воинские качества женщины-борца, соратницы мужчин-защитников Родины. В более поздних слоях кабардинского фольклора и новописьменной литературе как социально одобряемые типажи появляются: «разумная жена», «скромная красавица», «комсомолка», «девушка в красной косынке», «ударница» и т.д.

Автором статьи проведен опыт гендерной компаративистики, основанный на сравнительно-сопоставительном анализе «мужской прозы» (повесть Ад. Шогенцукова «Назову твоим именем») и «женской» (повесть Л. Абазовой «Материнский зов»). Гендерная экспертиза произведений по параметрам «семья», «школа», «религия», «национальные обычаи», «предметный мир», «афористика», «интертекст» позволила увидеть преобладание «мужского мира» над «женским», первичность маскулинных ценностей и вторичность фемининных. Повесть Л. Абазовой служит примером литературной инерции, задающей «мужской тон» художественному творчеству женщин-писательниц XX столетия. По идейно-смысловому содержанию, расстановке персонажей, организации художественного конфликта, обрисовке «мужских» и «женских» героев, сюжетной развязке, мировоззренческим вопросам повесть Л. Абазовой является вторичным текстом, тиражированием маскулинной картины мира в «женской» прозе. Сходная картина наблюдается и при сопоставлении «Жалобы горянки» К. Мечиева с женской лирикой Х. Байрамуковой [2; 24]. Проведенный нами опыт гендерной компаративистики показал, что

понятие «женская проза» в кабардинской национальной литературе вплоть до начала XXI столетия оставалось номинальным явлением, не имеющим автономного языка самовыражения. В целом она носила подражательный характер и лишь в отдельных случаях прорывались элементы женского взгляда на мир, в основном через внутренние монологи.

Вместе с тем, Ад. Шогенцуковым и Л. Абазовой отмечен важный момент исторической диалектики, обусловивший гендерное пробуждение кабардинского общества, когда «верхи» (мужчины) не могут управлять по-новому, а «низы» (женщины) не хотят жить по-старому. Авторы дали понять, что «женщины не вполне удовлетворены той ролью, которая им отводится в современном обществе» [8; 228].

Первое десятилетие третьего тысячелетия в кабардинской национальной культуре ознаменовалось одновременным появлением на литературной арене двух талантливых писательниц – Мадины Хакуашевой (р. 1959 г.) и Мадины Глостановой (р. 1970). У первой два псевдонима – «Асхад Гуазов» и «Арма Д», у второй – псевдоним «Дина Дамиан».

Начало подлинной гендерной литературе в Кабардино-Балкарии положено романом Д. Дамиан «В вашем мире я прохожий» (М., 2006), состоящем из 9 новелл. О непопулярности темы гендера на родине писательницы можно судить по тем многочисленным критическим отзывам, которые появились в республиканской печати после выхода в свет «гендерного романа» Д. Дамиан. Характерно, что критиками оценивались не художественные достоинства произведения, а ревизионистский посыл текста, нацеленный на пересмотр, переосмысление традиционной патриархальной модели общества и советских идеологических ценностей. В особой степени критиков и читательскую аудиторию настораживало позиционирование писательницей себя как «неприкаянного индивида с пограничным сознанием, выпадающего из привычных систем ценностей и координат в силу своих культурных, этноконфессиональных, языковых, сексуальных и личностных особенностей» [4; 3].

Анализ романа Д. Дамиан «В вашем мире я прохожий» позволил сделать вывод о поликонцептуальном характере данного произведения, написанного в русле постмодернизма. Художественные особенности текста определяются игровой поэтикой, элементами деконструкции, интертекстуальными отсылками к классической литературе, иронией, гротеском. Композиционно роман распадается на три взаимосвязанные главы «Рассвет», «Утро», «День», охватывающих три возраста главной героини.

В «автобиографических» разделах романа показан многотрудный процесс формирования «женского Я» юной Дины, которая находится в состоянии психологической и мировоззренческой конфронтации со всей дисциплинарной атрибутикой советской воспитательной системы. В гротесковой форме с элементами сатиры автор изображает

регламентированную жизнь советского детского сада, школы, пионерского лагеря, а также все, что связано с униформой, школьными звонками, «хождением парами», линейками, «тихим часом», диктатом вожатых, строевыми подготовками, обязательными речевками и т.д.

Отрицая привычку людей все унифицировать, подгонять под определенный стандарт и стереотип, автор утверждает право личности на индивидуальную ментальность, свободную от навязанной идеологии. В определенном смысле Дина является художественным потомком европейских романтических героев XIX века, отказывающихся воспринимать жизнь как социальную повинность. Спасением для нее является эскейпизм, предполагающий бегство в мир искусства и художественной литературы.

В романе Д. Дамиан представлен интересный опыт гендерной деконструкции классических литературных образов. Эстетической деконструкции подвергается один из самых ярких женских образов в отечественной литературе – образ лермонтовской Бэлы из повести «Герой нашего времени». Оспаривая «мужской шовинизм», Дина создает вторую, параллельную версию женской истории юной черкешенки, которая выходит из-под диктата мужчин (отца, брата, Печорина, общества в целом) и становится свободным творцом собственной жизни. Среди изобразительно-выразительных средств выделены: бинарный текст (оригинал – женская версия), литературные архетипы, зооморфные образы, пародия, сатира, гротеск, ирония, психологизм. Обращает на себя внимание иносказательный характер финала, где героиня, «убивая» Печорина, на самом деле, убивает собственные психологические комплексы, свое женское закрепощенное сознание и внутренние страхи перед будущим.

В новелле «Десерт из маракуйи» путем отрицания уничижительного отношения к женской телесности, автор утверждает культуру эроса и принципы высокой гендерной культуры. Тупиковый характер потребительского отношения современной цивилизации к женщине как к товару и объекту для получения физического наслаждения показан с помощью средств «гастрономической» метафоризации. Используя элементы сатиры, гротеска, пародии, автор демонстрирует регрессивный «конец» женщины, которая в конце концов стала «лучшим десертом в мире». Человечество в своих гендерных исканиях и экспериментах уже успело совершить замкнутый круг. На определенном этапе пара «мужчина-женщина» казалась верхом банальности и примитива. Авангардное общество видело в них «двух обреченных, вечно движущихся по одному заданному кругу, стандартному сценарию» [4; 125]. Люди без кантовского «категорического императива» прошли все круги ада, изведав полузапрещенные и запрещенные формы эроса. Сам факт их пародийно-сатирического изображения выражает суть позиции писательницы, которая

считает, что современному пресыщенному обществу необходима «этическая диета» в вопросах гендерной вседозволенности.

Три последние «евразийские» новеллы «Поездка на Кавказ», «Аттракцион «Старый дом»» и «Смерть в Самарканде» объединены одной общей темой – поиском героиней, которая называет себя «метиской», «полукровкой», своих этнокультурных корней на Кавказе (родина отца) и Средней Азии (родина матери). И от Нальчика, и от Самарканда Дина ждет чуда возвращения «домой», по «чуда» не происходит из-за «рассеченности генетических корней у самого «основания». В этих условиях героиня в качестве социального и онтологического идеала избирает для себя архетипическую модель жизни на «острове», символизирующем абсолют внутренней самодостаточности личности, внутреннюю свободу и независимость от национальных, расовых и гендерных предрассудков. В утопических представлениях героини, люди постепенно перейдут на новый уровень бытия со статусом «гражданин мира».

Специфической особенностью гендерной художественной антропологии М. Хакуашевой является прочность ее этнокультурного основания. Роман прочитывается на трех уровнях: как семейная хроника, как исторический роман и как философское произведение. Как показывает автор, в формировании гендерной и этнонациональной идентичности героини важную роль сыграло «унэшхо» – «большой дом трехпоколенной семьи», мир кабардинского селения, насыщенный пантеистическим мировоззрением, древними обрядами, традициями, мифологией, устным народным творчеством. Целым «университетом» жизни для Дины становится общение с целительницами, бабушками, тетями, научившими ее распознавать потаенный смысл вещей, соотносить «локальное» и «вселенское».

В романе «Дорога домой» важное место занимает такая социально-антропологическая категория как «мамин брат» в контексте кавказской этнокультуры. Общение с дядей по материнской линии – это психологически смягченный, «промежуточный» вариант знакомства девочки с маскулинным миром, своеобразная школа гендерной культуры. В главах «Адик» и «В мастерской скульптора» находит отражение история женской интеллектуализации на Востоке в лице «самопросвещающейся» Дины, которая со временем обгоняет и перегоняет своих учителей-мужчин. Тезис о том, что цивилизация сделала мужчин слабыми, а женщин – сильными, рассматривается в главе «Аслан», где крупным планом изображается трагическая история деградации талантливого, но безвольного мужчины, который спивается и заканчивает жизнь самоубийством.

Затрагивая вопросы «ургии и гонии» в мире кавказской женщины», на материале нартского эпоса и романа М. Хакуашевой мы рассмотрели соотношение природного и

урбанистического начал в космо-психо-логосе современной кабардинки. Героиня романа подмечает, что меняется не только мир артефактов, но и мир гендера, в котором постепенно разрушается богоданная пара женского и мужского архетипов, уступая место безликому среднему полу «унисекс» – социальному порождению мегаполисов. Уменьшение разнообразия обедняет мир людей, где стали дефицитными «первобытный Тарзан», «сентиментальная Золушка», «роковая красотка Кармен» и другие [10; 51].

Этногендерный анализ позволил нам выявить языковые и этноментальные особенности романа М. Хакуашевой «Дорога домой». Полностью подтверждается положение гендерологов о том, что «фактор пола биологически, психологически, социально и культурно оказывает влияние на когнитивную сферу, поведение, восприятие и использование языка» [3; 5]. Среди отмеченных нами особенностей следует выделить следующие явления: «многоканальное женское сознание», проявляющееся синтаксисом сложносочиненных предложений, тематическая перекодировка, использование егодокументов, эмоциональных интенсификаторов (повторы, инверсии, восклицания, междометия), «барочная» избыточность слов). Гендерный фактор в романе М. Хакуашевой также проявляется во внимании автора к деталям «женского костюма», семейно-бытовой проблематике, привычке «одомашнивать» философские идеи с использованием аналогий из «женского мира». Исследование параллели «брат-сестра» позволило также сделать интересные и важные выводы об этноментальных свойствах мужчины и женщины, в частности, в сфере коммуникативной культуры и пространственной ориентации.

Отличительные свойства художественного языка М. Хакуашевой во многом определяются профессиональной ментальностью автора-врача, нередко использующего в тексте средства медицинской метафоризации. Тот же фактор способствует повышенному вниманию автора к вопросам женской телесности.

Подытоживая, можно отметить, что специфику художественного конфликта в кабардинской женской прозе обуславливает столкновение кавказских гендерно-этических стереотипов с инновационными житейскими принципами европейского мегаполиса. По художественно-философской логике авторов, выход – в принципе «золотой середины», разумной промежуточной позиции, позволяющей современной женщине сохранять архетипические ценности, но при этом не отвергать социально, нравственно оправданные завоевания цивилизации. Символическими знаками сбалансированной модели бытия являются двуединые понятия «дача», «веранда», «поселок», вбирающие в себя гармоническое равновесие традиционного и инновационного, локального и всемирного.

Список литературы

1. Агошков А.В. Вступительное слово редактора // Вопросы культурологии. 8/2012. С. 4.
2. Берберов Б.А. Ностальгические мотивы в лирике Халимат Байрамуковой //Репрессированные народы: история и современность. Материалы республиканской научной конференции 30-31 октября 2003 г. Карачаевск: КЧГУ, 2003. С. 24-27.
3. Барышникова Г. В. Гендерные различия эмоционального коммуникативного поведения художественных партнеров (на материале французской литературы XVII-XX вв.): Автореф...дис. канд. филол. наук. - Волгоград, 2004. - 25 с.
4. Дамиан Дина. В вашем мире я – прохожий... - М.: КомКнига, 2006. – 240 с.
5. Клинг Д. Интервью. [Электронный ресурс] – URL: vmdaily/main/viewarticle.php?id=20042
6. Кучукова З.А. Онтологический метакод как ядро этнопоэтики. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2005. – 312 с.
7. Пушкарёва Н.Л., Текуева М.А. Прошлое определяет настоящее? (О шестой Международной научной конференции «Российской ассоциации исследователей женской истории») // Российская гендерная история с «Юга» на «Запад»: прошлое определяет настоящее. Материалы Шестой международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории. 3-6 октября 2013 года. Том 1. Нальчик - Москва, 2013. С. 12-15.
8. Сабанчиева Л.Х. Гендерный фактор традиционной культуры кабардинцев (вторая половина XVI-60-е годы XIX века). – Нальчик: Эль-фа, 2005. – 245с.
9. Сиксу Э. Хохот медузы // Гендерные исследования. – 1999. – № 3. С. 71-88.
10. Хакуашева М.А. (Арма Д.). Дорога домой. Роман. – Нальчик: Эльбрус, 2009. – 356 с.

Рецензенты:

Малкондуев Х.Х., д.ф.н., заведующий сектором карачаево-балкарского фольклора, Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований», г. Нальчик;

Толгуров З.Х., д.ф.н., заведующий сектором балкарской литературы, Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований», г. Нальчик.